

A painting depicting a woman with short grey hair, wearing a dark jacket, sitting on a balcony. She is looking out over a cityscape towards a large, ornate cathedral with a prominent golden dome and smaller domes with green and gold accents. The scene is framed by a decorative wrought-iron balcony railing and lush green foliage. A street lamp is visible in the upper right corner. The overall style is that of a classical oil painting.

Александр Урсу

Пророчество

18+

Александр Урсу

Пророчество

«Автор»

2026

Урсу А.

Пророчество / А. Урсу — «Автор», 2026

Петербург. Аномально душное воскресенье. Психотерапевт Александр ждет клиентку — эколога Ангелину, которая когда-то пришла к нему с тяжелейшим экзистенциальным кризисом. Полтора года назад она была сломлена знанием о грядущем климатическом хаосе. Сегодня она вернулась, и в ее глазах больше нет паники.

© Урсу А., 2026

© Автор, 2026

Александр Урсу

Пророчество

Глава 1. Выходной

Воскресенье, 14 июля 2019 года, выдалось в Петербурге аномально душным. После двух недель балтийских дождей город внезапно раскалился. К шести часам вечера солнце и не думало садиться; оно висело над крышами Петроградской стороны, плавя асфальт и превращая плотный питерский воздух в липкое марево.

Мужчина лет сорока шёл по Александровскому парку. Ему очень нравилось это место, и не только за великолепие старых аллей, но и за то, что он был тёзкой парка.

Сегодня был выходной, но вместо того, чтобы пить холодный квас, прячась от невыносимой жары в тени раскидистых лип, он направлялся в свой рабочий кабинет. Досады это не вызывало. Им двигали три вещи, которые когда-то и привели его в психотерапию: искренняя отзывчивость, профессиональный азарт и острое, почти мальчишеское любопытство.

Час назад на телефоне высветился забытый за полтора года контакт: «Ангелина (Кли-мат)». «Я в Питере всего на пару дней. Извините, что беспокою в такое время, но мне очень нужно с Вами поговорить. Примите меня, пожалуйста». Интуиция подсказывала, что предстоит действительно важный разговор, поэтому он согласился.

Парк спасал. Густые кроны старых клёнов и лип держали под собой хрупкую, спасительную благодать тени. Мимо Александра неторопливо катились детские коляски, молодые мамы лениво обмахивались журналами, у фонтана смеялась детвора. Из глубины доносилось пение девушки, которая под гитару красиво и с любовью выводила песню про свой небольшой посёлок. Жизнь текла сыто, мирно, в вечном полусонном забвении воскресного вечера.

Но стоило миновать последнюю аллею и выйти на Каменноостровский проспект, как благодать тут же оборвалась. На Александра обрушились яростный жар и шум машин; раскалённый асфальт на контрасте казался особенно невыносимым.

Тени деревьев Троицкой площади манили к себе, и он ускорил шаг. Проходя мимо Соловецкого камня, Александр ощутил исходящий от гранита пекельный жар и невольно отпрянул. Лишённый прикрытия листья, камень раскалился под безжалостными лучами и теперь дышал зноем, как разогретая печь.

Справа, на воде, красовался шикарный ресторан-фрегат «Благодать». От его полированных бортов и золочёных вывесок слепяще отражалось солнце. Оттуда доносилась весёлая музыка, и на ум пришли строки: «а в ресторане, а в ресторане, а там гитары, а там цыгане...»

Глядя на сверкающие борта фрегата, Александр по-доброму усмехнулся. За годы практики он, в шутку, стал делить пациентов на три категории — по тому, какой ориентир они выбирали, когда впервые искали его кабинет. Одни говорили: «Я стою на набережной у ресторана, куда дальше?», другие: «Я стою у Соловецкого камня, куда дальше?», а третьи: «Я на набережной у Троицкой часовни». Ангелина относилась к тем людям, для которых ориентиром был именно Соловецкий камень.

Александр пересёк оставшиеся метры площади и скрылся в прохладном подъезде монументального Дома политкаторжан. На первом этаже, за закрытыми дверями районной библиотеки, царил воскресная тишина.

Поднявшись на третий этаж, он вошёл в свой кабинет. Здесь было душно. Жалюзи были опущены, и сквозь их узкие щели на противоположную стену падали тонкие, ослепительно-золотые полосы. Распахнув окно, он на мгновение замер: вдалеке виднелся шпиль Петропавловской крепости, по Троицкому мосту суетно сновали автомобили, и только незыблемой скалой, безмолвно хранящей покой среди этого кипящего города, стояла Троицкая часовня.

До прихода Ангелины оставалось минут двадцать. Чтобы настроиться и оживить в памяти детали, Александр Васильевич сел за стол, открыл ноутбук и нашёл в архиве аудиозапись их прошлой сессии. Студийные колонки тихо зашумели, и в уютном, залитом предзакатным солнцем кабинете раздался её голос.

Глава 2. Вестник

— Здравствуйте. Можно войти?

— Здравствуйте, проходите, пожалуйста, располагайтесь. Меня зовут Александр Васильевич, я врач-психотерапевт. Как вас зовут и как я могу к вам обращаться?

— Здравствуйте, Александр Васильевич. Меня зовут Ангелина. Можно просто по имени и на «ты», если вам так будет комфортно.

Знаете, я шла к вам по этой питерской февральской слякоти и думала, что мой приход сюда — это, наверное, своего рода капитуляция. Я привыкла работать с фактами, цифрами и графиками. Я эксперт, читаю лекции, пишу статьи для крупных изданий. Но в последнее время у меня ощущение, что я просто задыхаюсь.

Доктор, у меня очень специфическая проблема. Моя депрессия, или как это правильно назвать... она не из-за личной жизни. Она из-за будущего. Мне физически больно от того, что я знаю и вижу каждый день по работе.

Понимаете, люди вокруг живут так, будто экология — это далекая абстракция: субботники, спасение котиков или цветочков. Или что климатический кризис наступит где-то в 2100 году и нас это не касается. А я каждый день перевожу на русский язык отчеты ученых и вижу: система уже разбалансирована. Это происходит прямо сейчас. Мы в Петербурге радуемся аномально теплой зиме, а я смотрю на температурные карты и понимаю, что это не «хорошая погода», это симптомы тяжелой болезни планеты. Волны жары, засухи, таяние мерзлоты — всё это уже здесь.

Самое страшное — стена равнодушия и цинизма. Все говорят у нас и так проблем куча, какая еще экономика замкнутого цикла?

Я чувствую себя вестником, который бежит по тонущему кораблю, кричит, показывает чертежи пробоины, а пассажиры отмахиваются и просят не портить им вечер. Я выгорела дотла. Я подала документы на одну очень престижную программу в США, в Калифорнию. Жду ответа. Мне кажется, если я не уеду, я просто сойду с ума здесь от этого бессилия.

Вот с этим я к вам пришла. Что мне делать с этой чернотой внутри?

— Правильно ли я вас понимаю: вы как специалист острее других осознаете надвигающуюся экологическую катастрофу? И самое тяжелое — что это не далекое будущее, а то, что происходит уже сейчас и с чем нынешнему поколению придется столкнуться напрямую?

— Да, Александр Васильевич. Вы абсолютно правильно меня поняли. Именно в этом «уже сейчас» и кроется моя главная ментальная ловушка.

Знаете, на климатических саммитах часто показывают красивые презентации с графиками до 2100 года. Но это лукавство, попытка отодвинуть дедлайн, за которым начнется личная ответственность. Как журналист, я каждый день копаюсь в свежих данных, и реальность

такова: нынешнее поколение — мы с вами, те студенты, которым я читаю лекции в ИТМО, — это те люди, которые платят и будут платить самую высокую цену.

Это ведь не просто абстрактное «потепление на полтора градуса». Это разрушение привычной жизни. Посмотрите на погоду: волны экстремальной жары бьют по крупным городам Европы и России, и первыми гибнут пожилые люди, у которых просто не выдерживает сердце. Лесные пожары в Сибири уничтожают целые экосистемы. Таяние вечной мерзлоты на нашем Севере уже сейчас заставляет плыть фундаменты домов и рвать трубопроводы.

И самое парадоксальное: экология давно перестала быть историей про любовь к природе. Это жесткая, циничная экономика. Цена бездействия, цена ликвидации этих бесконечных наводнений и засух уже сейчас в десятки раз превышает стоимость перехода на зеленые технологии.

Получается страшный диссонанс. Я прихожу домой, открываю компьютер и вижу: планетарная система идет вразнос. Мы заигрались, перестроили Землю под себя, а теперь она возвращает долги. Я закрываю компьютер, смотрю в окно на питерскую улицу — а там люди спешат по магазинам, покупают очередные пластиковые стаканчики, и жизнь течет так, словно завтрашний день гарантирован.

Этот зазор между моим знанием и их нежеланием знать меня уничтожает. Мне кажется, я ношу в голове секрет апокалипсиса, который никому не нужен. Как мне жить с этим знанием, доктор? Как заставить себя просыпаться по утрам и снова писать статьи, если кажется, что сценарий уже написан и финал в нем, мягко говоря, трагический?

— А что будет, если человечество не опомнится?

— Если мы продолжим жить как сейчас — то есть сжигать ископаемое топливо и наращивать выбросы, — то планета, конечно, не взорвется. Она выживет. Но этот мир станет глубоко враждебным для человеческой цивилизации.

Ученые называют то, к чему мы придем через несколько десятилетий, климатическим хаосом.

Я пытаюсь это себе представить — и не могу спать потом. Уровень океана поднимется настолько, что крупнейшие прибрежные мегаполисы — от Нью-Йорка и Шанхая до нашего Санкт-Петербурга — столкнутся с постоянными разрушительными наводнениями. Часть островных государств просто уйдет под воду. Огромные сельскохозяйственные регионы, кормящие миллиарды, превратятся в засушливые зоны. Мы столкнемся с всемирным кризисом продовольствия и нехваткой питьевой воды.

Лето в средних широтах станет испытанием на выживание. Волны жары за сорок градусов в городах будут длиться неделями. Погода станет нервной: затяжные засухи будут сменяться тропическими ливнями, смывающими инфраструктуру, ураганы станут мощнее, а лесные пожары в Сибири будут бушевать круглый год.

И тогда люди побегут. Сотни миллионов беженцев из экваториальных зон, Ближнего Востока, Африки, где жизнь станет физически невозможной. Это спровоцирует невиданный в истории миграционный кризис. Резко обострится борьба — уже не за нефть или газ, а за пресную воду, пахотные земли и безопасные для жизни территории. Климат станет главным катализатором войн.

А еще мы потеряем до трети видов животных и растений. Исчезнут коралловые рифы, изменятся пищевые цепочки в океанах. Таяние вечной мерзлоты может высвободить древние вирусы, к которым у нас нет иммунитета.

(Ангелина на секунду умолкает, её голос падает почти до шепота)

Понимаете, Александр Васильевич... Самое страшное в этом сценарии — то, что мы не упадем в бездну в один день. Это будет медленное, мучительное угасание привычного нам сытого, безопасного и предсказуемого мира. Мы просто будем шаг за шагом сдавать позиции, привыкая к новым катастрофам, пока хаос не станет окончательным.

И я сижу здесь, в вашем кабинете, и знаю: точка невозврата близко. Если мы не опомнимся сейчас, наши дети будут жить на планете-свалке, охваченной пожарами и наводнениями. Как мне не кричать об этом? Как мне оставаться спокойной?

— Получается, с каждым годом человечество все больше будет ощущать продовольственный кризис, мест для жизни будет становиться все меньше, и это неизбежно приведет к конфликтам между народами...

(Ангелина горько и бессильно усмехается)

— Да, Александр Васильевич. Именно это нас и ждет. Вы сформулировали суть прогноза без прикрас. Вектор — туда, к дефициту, сужению жизненного пространства и ожесточенному противостоянию.

Когда я пытаюсь донести это до людей, мне часто говорят: «Ну, технологии что-нибудь придумают, ученые изобретут искусственное мясо или новые фильтры». Но никакие лаборатории не заменят миллионы гектаров выжженной, деградировавшей почвы.

Давайте посмотрим на эту цепочку трезво. Из-за засух и непредсказуемой погоды традиционные аграрные регионы — те же житницы в Африке, Азии, на юге Европы — начнут стремительно терять урожайность. То, что раньше считалось неурожайным годом, станет нормой. Еды банально начнет не хватать на всех. Прибрежные города затопит океан, экваториальные зоны превратятся в раскаленные печи, где невозможно находиться на открытом воздухе дольше пары часов. Пространство, пригодное для жизни, сожмется до северных и умеренных широт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.